

Лишний налог

МИХАЙЛО САЛЬНИКОВ ■ о том, почему экологические налоги никак не помогают бороться с изменениями климата



Михайло Сальников,
профессор и директор по развитию
бизнеса Киевской школы экономики
(КСЕ)

Дискуссии о способах решения проблемы глобального изменения климата длятся уже не первое десятилетие. Среди различных механизмов политики любят уделять особое внимание так называемому углеродному налогу. Это непрямой налог, которым облагаются не сами выбросы вредоносного углекислого газа, а товары, потребление которых становится причиной этих выбросов. Например, использование таких углеродных видов топлива, как бензин или уголь.

Впервые в США этот налог был введен в 2006 году в штате Колорадо. На сегодняшний день он применяется еще в двух штатах. За пределами США — в трех канадских провинциях, некоторых странах Евросоюза, Австралии, Новой Зеландии и нескольких развивающихся странах. В Украине углеродного налога в чистом виде не существует. С ним не стоит путать акциз или экологический налог на автомобильные топлива, поскольку их размер не привязан напрямую к «загрязнительным способностям» топлива.

В нынешнем году дискуссии о целесообразности углеродного налога достигли наибольшего накала, поскольку истекает срок действия Киотского протокола. В августе Дерек Морган, вице-президент по внутренней и экономической политике авторитетного американского исследовательского центра Heritage Foundation, опубликовал отчет, в котором предлагает Вашингтону отказаться от него. Во-первых, по его мнению, углеродный налог лишь незначительно способен повлиять на снижение выбросов парниковых газов в земную атмосферу. Во-вторых, он имеет негативный экономический эффект. Поскольку снижает рентабельность предприятий и, в результате, подавляет экономическую активность. В-третьих, этот налог в итоге ложится на плечи наиболее обеспеченных потребителей, что также имеет неблагоприятный социальный эффект.

Поднятый Морганом вопрос актуален не только для США и других стран, где налог уже действует, а и для таких, как Украина, которые только присматриваются к его введению.

Прежде всего, он прав в том, что углеродный налог мало помогает бороться с климатическими изменениями. Их основной причиной считаются парниковые газы (среди которых, кроме углекислого, числятся метан, фреоны, окись азота и т.д.). А они являются стабильными соединениями, концентрация которых в атмосфере сокращается медленно. Даже если человечество совсем прекратит производить эти газы (что абсолютно нереально), парниковый эффект будет продолжать действовать, и нагревание атмосферы будет длиться еще десятилетия. И при более реалистичном сценарии — если объем выбросов сохранится на нынешнем уровне (хотя в целом и это маловероятно) — средняя температура на планете все равно вырастет еще на 1-1,5 градуса к 2100 году. А значит, сокращением выбросов изменения климата не остановить. В лучшем случае их можно лишь замедлить.

Другая причина бесполезности углеродного налога — его неправильной географии использования. Сейчас страны, имеющие технологические возможности для сокращения выбросов парниковых газов вроде США и ЕС, уже и так достигли довольно стабильного уровня выбросов. Основным же источником ежегодного роста выбросов являются страны, которые находятся в процессе экономического рывка — Индия, Китай, Бразилия.

Поэтому главной задачей развитых государств должно быть не сокращение собственных выбросов с помощью таких инструментов, как углеродный налог, а стимулирование этого процесса в развивающихся странах. Ведь с глобальной точки зрения все равно, где именно произойдет сокращение выбросов — в США или Китае. Парниковые газы — не локальные загрязнители вроде тяжелых металлов, а равномерно распределяются в атмосфере.

Кроме того, в развивающихся странах это намного дешевле сделать, чем в развитых. Если в США это обойдется в миллионы недополученной бизнесом прибыли и будет сопряжено с ростом социальной напряженности, то в странах вроде Китая или Украины это можно будет легко сделать и при меньших расходах с помощью дополнительной очистки выбросов и технологической модернизации.

При этом даже в развивающихся экономиках гораздо действеннее углеродного налога могут оказаться прямые инвестиции в чистые технологии или международные субсидии на энергоэффективное оборудование.

Как бы там ни было, использовать ли углеродный налог или заменить его другим инструментом — государства должны решать не в индивидуальном порядке, а коллективно, на глобальном уровне. Это, с одной стороны, дисциплинирует страны с чрезмерными выбросами, а с другой — не даст остальным государствам получать выгоды без соответствующих инвестиций.